

Чашка с кофе пролетела мимо лица начальника отдела и врезалась в дверь кабинета. Раздался хлопок, и осколки фарфора оставили след на дорогой мебели. Ответственный человек замер, через несколько секунд он медленно поднял руки ко лбу, чтобы вытереть холодный пот, дрожа, он спросил: "Б-босс, были ли проблемы с моим предложением?". Даже если есть проблема, он не должен был устраивать такую большую сцену. Как будто убили члена семьи.

Нин Си смотрел на экран компьютера, его лицо было мертвенно-бледным, грудь вздымалась, он явно был в ярости. Он холодно посмотрел на начальника отдела и махнул рукой. Глава поспешно вышел из кабинета, словно по амнистии.

На экране компьютера мальчик чистил зубы, уже в пятый раз. В пене, которую он выплюнул, была видна кровь. Язык Нин Си Нянь тоже ощутил привкус крови, ему не терпелось проглотить Чжао Синьфан.

Но сейчас было еще не время, он только что бросил приманку Цянь Юю и направлялся домой. Он уже собирался позвать Чжао Цзюня, чтобы тот остановил мальчика, пока тот не почистил десны до гниения, но тут увидел, как его сын с затуманенными глазами, одетый в пару больших тапочек, подошел к мальчику.

"Дядя, мы ведь можем пойти порисовать, правда?", - он потянул мальчика за брюки.

Даже если ему было до крайности неловко, мальчик все равно быстро исправил свое настроение, выплюнул остатки пены и вытер рот. Он сделал вид, что ничего не произошло, и повел малыша в студию. Он был рассеян, его кисть не двигалась по холсту.

Нин Си Нянь смотрел на него, пока его глаза не высохли, и только тогда он яростно заморгал. Из его стиснутых зубов вырвалось несколько слов: "Чжао Синьфан, как ты посмела!".

Цянь Юй срочно хотел получить предложение, о котором упоминал его работодатель. Как только он вошел в дом Нин, его с силой втокнули в кабинет. Дверь захлопнулась, и его накрыло теплое тело.

Цянь Юй удивился за мгновение до того, как начал ощупывать ее в ответ. После тяжелой схватки на диване Чжао Синьфан хотела подтащить Цянь Юя к столу для еще одного раунда, но получила отказ.

"Почему ты так голодна? Нин больше не кормит тебя? Я не могу сделать это снова так быстро".

"Он не прикасался ко мне уже несколько месяцев. Он использует его с кем-то снаружи?".

"Может быть, твое обаяние иссякло".

"В любом случае, пусть все провалится, он женился на мне только для того, чтобы помочь с ребенком. Почему этот мудака просто не женился на няне?".

"Какая няня может быть красивее тебя? Может ли быть тело лучше, чем у тебя?".

Они немного поговорили и поцеловались, а затем, наконец, расстались. Цянь Юй подтянул нижнее белье, умело включил компьютер, ввел пароль и передал копию конфиденциального файла.

"После того, как я закончу с этой продажей, я уеду за границу в поисках убежища. Помогите мне следить за Нин Си Нянем, если будет какое-либо движение, позвони мне. Когда я устроюсь позже, ты в конечном итоге выиграешь". После того, как он восстановил USB, Цянь Юй погладил полную грудь Чжао Синьфан и выбежал.

Нин Си уставился на грязный кабинет и внезапно почувствовал, как его желудок перевернулся.

В файле Цянь Юя была существенная ошибка в информации, если он продаст другим компаниям, компания столкнется с миллиардными потерями. Нин Си Нянь просто должен был дождаться их провала и разделить их активы. Он заставил себя продолжать заниматься делами, но как бы он ни старался расслабиться, каждые несколько минут он поднимал вопрос о наблюдении, чтобы посмотреть на состояние мальчика. Наконец в половине шестого он немедленно собрал свои бумаги и отправился домой.

Цинь Ли и Нин Ваншу кормили у озера уток, Вэя не было видно. Нин Си поздоровался и поспешил в дом.

"Что ты делаешь?", - его голос был очень суровым, но если внимательно прислушаться, то можно было услышать, как он дрожит.

Чжоу Юньшэн немного помолчал, затем продолжил собирать вещи. В соответствии с характером Вэй Сяня после такого он, конечно, не мог сказать Нин Си Няню, и он не осмелился бы остаться в доме Нин. Но Чжоу Юньшэн также делал это для своей собственной выгоды. Ему нужно немного надавить на Нин Си, чтобы заставить его разобраться с этой женщиной как можно скорее.

Проще говоря, Нин был слишком прост в использовании. Чжоу Юньшэну просто нужно было моргнуть и сжать рот, и он быстро что-то предпринимал, чтобы помочь ему во всем.

"Стой! Пожалуйста, выслушай меня!", - Нин Си нервно схватил мальчика за руки, увидел, как он расширил глаза и выглядел немного испуганным, затем быстро обнял его, чтобы извиниться: "Прости, я не хотел тебя напугать. Я просто не хочу, чтобы ты уходил. Что случилось сегодня, расскажи мне".

Чжоу Юньшэн лишь слегка покачал головой, не сказав ни слова.

Нин Си Нянь не посмел его принуждать. Его сердце словно погрузилось в кипящее масло. Он подумал о вынужденном поцелуе с Чжао Синьфан, его глаза постепенно покраснели от гнева. Что происходит? Почему он может только прятаться в темном углу, спокойно наблюдая за мальчиком, в то время как другие могут нечестно приблизиться к нему, даже заставить поцеловать его? Какого черта?

Подавленный гнев в его сердце выжиг разум, он ущипнул мальчика за челюсть и несколько раз вытер тонкие губы.

Чжоу Юньшэн нахмурился от боли, но когда он повернулся, чтобы не вытереться, он был ошеломлен, увидев, что мужчина наклонился. Это нельзя назвать простым поцелуем, его язык проник сквозь зубы глубоко в горло, глубоко и безумно, казалось, он хотел проглотить его живьем.

Спустя долгое время, когда Чжоу Юньшэну стало трудно дышать, Нин Си отстранился, но не намного. Их губы все еще соприкасались, его пальцы касались подбородка, а глаза смотрели в

глаза мальчика. Он мягко спросил: "Скажи мне, что ты чувствуешь?".

"Я хочу трахнуть тебя!", - глаза Чжоу Юньшэна вспыхнули, но он по-прежнему молчал.

"Скажи мне, поторопись". Кончики пальцев Нин Си Няня медленно углубились, оставив несколько розовых синяков.

Чжоу Юньшэн проигнорировал боль и трусливо сказал: "Я боюсь". Конечно, не тебя, большой извращенец!

Дыхание мужчины было очень горячим, излучая сильный привкус мужских гормонов, он почти вторгся в сознание Чжоу Юньшэна. Ему нравились сильные мужчины, такие как Нин Си Нянь, когда другая сторона была напряженной и дикой, это возбуждало его. И этот поцелуй был очень хорош, он полностью смыл тошноту от Чжао Синьфан. Ему почти хотелось обнять Нин Си и сказать "спасибо".

Нин Си Нянь тяжело дышал, его голос звучал хрипло: "Кроме страха, что еще ты чувствуешь?".

Чжоу Юньшэн опустил глаза, его щеки медленно покраснели, темные глаза наполнились мелкими слезами. Он был сияющим и трогательным.

Нин Си Нянь забыл, как дышать, его разум неоднократно повторял мысль "Он застенчив, он не считает меня отвратительным, у него тоже есть чувства ко мне".

Осознав это, он стал похож на жертву, висящую на краю обрыва, которая наконец-то обрела искупление. Экстаз и возбуждение омывали его сердце снова и снова. Его нервы наконец расслабились, глаза растаяли, наполнившись глубокой и тяжелой любовью.

"Вэй Сянь, Вэй Сянь, Сянь...", - он несколько раз позвал его по имени, прежде чем осторожно прикусить и без того распухшие губы. Он прошептал: "Вэй Сянь, малыш, я люблю тебя. Я тебя так люблю. Ты можешь понять? Ты чувствуешь это?".

Чжоу Юньшэн слышал свое биение сердца, он слегка кивнул головой.

Комната наполнилась романтическим сосущим звуком...

Чувства Нин Си были настолько глубокими, что независимо от того, что произошло после появления главной героини, Чжоу Юньшэну было все равно. Он жил лишь мгновением, мгновением, которое лелеял.

Месяц спустя Киотская академия изящных искусств опубликовала некоторые новости - на этой сессии пять работ, присланных для участия, попали в финал и будут претендовать на высшую награду. В этом виде искусства даже попасть в финал было все равно, что получить позолоченный трофей, не говоря уже о том, что ваши работы будут оценены мастерами искусства со всего мира. Это была просто невероятная честь.

В уведомительном письме не только печаталось имя человека, но и прилагалась фотография работы. Студенты отделения масляной живописи соревновались за чтение доски объявлений.

"Это моя работа, почему она под именем старшего брата?", - Чжоу Юньшэн побледнел.

Все молчали, соучредитель профессор Тан Вэймин бросил на него суровый взгляд: "Очевидно,

это ручная роспись Фу Сюаня, я наблюдал, как он ее закончил. Почему вы говорите, что это ваше? Какие у вас есть доказательства?".

Тан Вэймин, конечно, знал, что эта картина была украдена, но он получил выгоду от Фу Сюаня, поэтому он может только жалеть Вэй Сяня. Мир искусства не был таким чистым и простым, как представляли себе посторонние. Это то, что Вэй Сянь рано или поздно должен узнать.

"Да, мы делим студию с братом Фу Сюаня, мы лично наблюдали, как он ее рисует", - эхом отозвались несколько студентов. Очевидно, Фу Сюань хорошо подготовился.

Фу Сюань взял письмо, похлопал Чжоу Юньшэна по плечу и рассмеялся: "Младший брат, говори только с доказательствами, или я могу подать на тебя в суд за клевету".

Чжоу Юньшэн, казалось, был напуган его угрозой, его лицо побледнело до прозрачности. Он посмотрел на Тан Вэймина, но тот только смущенно отвел глаза. Несколько студентов тоже отвернулись. Вэй Сянь медленно ушел.

Фу Сюань глубоко вздохнул. Уверенный, что сирота не сможет поднять шум, он пригласил других студентов поесть. Все весело улюлюкали, они шли к школьным воротам в хорошем настроении.

Чжоу Юньшэн отошел в укромный уголок, протер глаза, откашлялся и позвонил по телефону.

Густой гнусавый голос в трубке почти заставил Нин Си подпрыгнуть от испуга. Он с тревогой спросил: "Что случилось, малыш? Что-то случилось? Не бойся, я здесь, хорошо? Скажи мне, где ты, я сейчас приду".

"Я в школе, мне очень неудобно..."

Нин Си успокоил его, пока шел к машине, и повесил трубку только тогда, когда удостоверился, что с его малышом все в порядке.

Чжоу Юньшэн мог легко справиться с Фу Сюанем, но теперь он был Вэй Сянем. Мир Вэй Сяня был всего лишь живописью, ему не нужно знать об этих грязных вещах. Поэтому с самого начала он намеревался позволить Нин Си Няню решить за него все его проблемы. Это также то, что Нин Си Нянь обязан Вэй Сяню, рано или поздно он должен был компенсировать свои прошлые действия. Что касается изменения отношения Нин Си Няня к Вэй Сяню, то это было чисто случайность.

Бедный Фу Сюань понятия не имел, кого он спровоцировал.

<http://bllate.org/book/14189/1250311>